

но и приводит к формированию правового нигилизма в обществе. Косвенным подтверждением тесной взаимосвязи рассмотренных критериев является их совокупная оценка при расчете индекса прав собственности, данные которого дополняются индексом свободы от коррупции и формируют единую группу, определяющую верховенство закона. Дополнительный ввод в систему оценки эффективности ИП такого показателя, как признание обоснованности вынесенных решений судом следующей инстанции, позволит также осветить результативность и эффективность судебной системы.

Данный анализ необходимо дополнить оценкой функционирования финансово-кредитной системы; в качестве такого показателя может использоваться индекс финансовой свободы.

Таким образом, даже если допустить возможность некоторой заниженности показателей ввиду известной доли субъективности оценок иностранных экспертов, рис. 3 наглядно демонстрирует необходимость направленного совершенствования институтов, т.е. ИП, способствующих повышению эффективности по вышеперечисленным критериям оценки.

Список литературы

Каткова М.А., Колядин Н. П. 2012. *Теория и методология экономической стратегии государства: межуровневый подход*. Саратов: Изд-во СГСЭУ. 264 с.

Шкрябина А.Е. 2012. Оценка эффективности некоторых институтов транзакционного сектора. — *Вестник СГСЭУ*. № 1(40). С. 54-58.

KATKOVA Marina Andreevna, Cand.Sci.(Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Organization of Research Activity, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (Radischeva str., 89, Saratov, Russia, 410003; Mkatkova@mail.ru)

EVALUATION OF EFFICIENCY OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article is focused on the analysis of the effectiveness of institutional reforms in Russia. In order to realize the analysis the author uses a number of criteria, including the index of property rights protection, financial freedom index, the index of anti-corruption. In the article one can find the ways and means for the improvement of the efficiency of institutional transformation of the Russian economy.*

Keywords: *modernization, property, corruption, financial freedom*

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — д.э.н., профессор; профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; professors@rambler.ru)

НОВЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Аннотация. *В статье анализируется ситуация, сложившаяся во внешнеэкономических связях Российской Федерации в условиях продолжающихся кризисных потрясений в регионе Восточной Европы. С учетом важности внешней торговли для дальнейшего хозяйственного развития России необходимо вести поиск альтернатив сложившимся ранее традиционным торговым контактам нашей страны. Наиболее вероятным центральным внешнеэкономическим партнером РФ является регион Восточной Азии, прежде всего Китай.*

Ключевые слова: *международная торговля, внешняя торговля, экспорт, импорт, Российская Федерация, Европейский союз, Китай, США, Германия, Япония*

На протяжении последнего времени события в Восточной Европе вокруг ситуации в Украине стремительно развиваются. Вполне закономерно, что все это по-разному оценивается официальными органами и экспертным сообществом как в зарубежных странах, так и в России.

Изучение данной проблематики позволяет исследователям выделить в многообразии мнений несколько основных подходов.

Первый среди них соотносится со степенью искусственности в изучении проблем эволюции современного глобализирующегося мирового хозяйства.

Наиболее реалистично настроенные эксперты вполне закономерно видят в происходящих событиях очередную попытку изменить – причем, по возможности, наиболее радикально – сложившееся в мировом хозяйстве соотношение сил между основными партнерами-конкурентами, т.е. между регионами Западной Европы, Северной Америки и Восточной Азии.

При рассмотрении динамики упомянутых процессов становится очевидным, что мощный удар наносится интересам западноевропейских стран, значительная часть которых в рамках интеграционного сообщества – Европейского союза (ЕС) – выступает на данном этапе крупнейшим совокупным игроком в системе современного мирового хозяйства. Именно Евросоюз является пока активно конкурирующим и наиболее весомым регионом в мире, т.к. лидирует по показателям производства своего валового продукта, объема внешнеэкономических связей, по другим важным макроэкономическим показателям.

Действительно, согласно ежегодным отчетам Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ) среди наиболее продвинутых экономик мира ведущие позиции занимают «малые» страны европейского региона, такие как Люксембург, Норвегия и Швейцария. К 2014 г. производство ВВП на душу населения в Люксембурге составляло 110,6 тыс. долл. США (1-е место в мире), в Норвегии – 101,3 тыс. долл. (3-е место), в Швейцарии – 80,3 тыс. долл. (4-е место). Крупные страны Европы – Германия, Франция, Великобритания и Италия – оказались в числе ведущих акторов в системе современного мирового хозяйства (наряду с США, Китаем, Японией и Россией). Так, к 2014 г. объемы производства ВВП в ЕС составили 17,4 трлн долл. США (1-е место в мире), в США – 16,8 трлн долл. (2-е место), в Китае – 16,2 трлн долл. (3-е), в Японии – 4,6 трлн долл. (4-е), в Германии – 3,5 трлн долл. (5-е), в России – 3,46 трлн долл. (6-е), во Франции – 2,4 трлн долл. (8-е), в Великобритании – 2,3 трлн долл. (10-е), в Италии – 2,0 трлн долл. (11-е место)¹.

В то же время инициированные извне события в Восточной Европе потребовали соответствующей реакции и своего рода поддержки от стран Европейского региона. Это привело не только к проявлению так называемой «атлантической солидарности» в формате экономических и прочих санкций, но и к особой, зачастую неверно трактующей реальные события риторике и «партнерским» действиям руководящих деятелей стран – членов ЕС и Евросоюза в целом.

Реалистически мыслящим экспертам очевидно, что второй мишенью развертывания кризисных явлений в Восточной Европе становится Россия, выступавшая на протяжении ряда последних десятилетий надежным партнером стран Евросоюза и региона в целом в контексте обеспечения их энергетическими ресурсами. При этом растущие их взаимозависимость, сотрудничество, намечающееся «сближение» экономик Европы и Российской Федерации не могли вызывать позитивное отношение со стороны североамериканских конкурентов, т.к. было видно, что диалог ЕС – Россия, имевший немалый успех в различных сферах, весьма положительно воздействует на поступательное развитие сотрудничающих экономик.

Поэтому вполне логичным выглядит то, что нарастание кризиса в Восточной Европе оказывается выгодным внешним по отношению к региону силам, стремящимся ограничить как нынешние темпы, так и перспективы развития экономик ЕС и РФ. Подобным нажимом эти силы надеются содействовать значительному

¹ World Economic Outlook Database, IMF. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (accessed 08.10.2013).

ослаблению обоих партнеров, а также их нынешних позиций в сфере международной конкуренции.

На этом основании можно с уверенностью утверждать, что принятие каких-либо санкций против России находится вне зоны интересов стран – членов ЕС, особенно в контексте обеспечения устойчивых – текущих и будущих – параметров их хозяйственного развития.

Все эти обстоятельства осознаются представителями бизнес-кругов западно-европейских государств, в частности стран – членов ЕС, поскольку в последнее время участились призывы ведущих компаний к руководству стран базирования и к структурам Евросоюза о пересмотре санкций и их отмене. Кстати, наиболее показательным в данном случае стало откладывавшееся несколько раз (в середине сентября 2014 г.) принятие ЕС очередного пакета санкций против России, что отражало сдвиги в настроениях предпринимательского сообщества западноевропейских стран.

Тем не менее под давлением со стороны североамериканских партнеров в ряде крупных государств Европы, других развитых странах мира сформировался иной, своеобразный подход к ситуации вокруг Украины. В данном контексте речь идет об неадекватной трактовке происходящего в субрегионе, о введении против РФ санкций, которые, расширяясь, затрагивают все более разнообразные сферы.

Далее, по мнению экспертного сообщества, антироссийские санкции эволюционировали от общего к частному. Вполне очевидны попытки нанести существенный урон экономике РФ, ослабить ее позиции в системе международных связей, включая ее заметную роль в мировой торговле, трансграничной миграции капиталов. Очевидно и стремление ориентировать санкционные удары на ведущие сферы российского хозяйства (оборонный, нефтегазодобывающий комплексы), его производственный (некоторые промышленные предприятия) и финансовый сектора (кредитно-банковская система России, крупные отечественные банки). Кроме того, инициаторы санкций не обошли стороной возможность добиться причинения ущерба сельскохозяйственному производству России, что, по их замыслу, могло бы существенно осложнить продовольственное обеспечение населения страны. Известно и о формировании в данном контексте некоего списка российских деятелей – персоналий, подпавших под санкции.

Возможно, что вынужденные ответные шаги со стороны России на данном этапе оценивать непросто. Но заметно, что принятые меры стали для европейских государств ощутимыми. Намечившееся снижение объемов производства в фермерских хозяйствах ряда стран Европы, потенциальная возможность увеличения уровня безработицы в регионе в связи с введением Россией запрета на ввоз отдельных видов продукции (аграрной и промышленной) – все это оказалось в достаточной степени чувствительным для некоторых государств – участников Евросоюза.

Поэтому в процессе анализа взаимных акций возникает, по недавнему выражению президента России, «крамольная мысль» о тех силах, которые успешно извлекают немалые выгоды от ухудшающегося (но еще в недавнем прошлом объективно полезного для обеих сторон) взаимодействия двух крупных акторов в системе современного мирового хозяйства – РФ и ЕС.

В сложившейся ситуации для России становится логичной линия на перенесение акцента в своих внешнеэкономических и прочих связях на те страны и регионы мира, которые поддерживают РФ в этот непростой период (Китай), либо занимают нейтральную позицию. Это привело к выявлению новых подходов к разрешению кризисной ситуации в Восточной Европе, в которую оказалась втянутой Россия.

Понятно, что географически РФ является близкой к региону Восточной Азии, где функционируют такие экономические гиганты, как Япония, Китай, а также Республика Корея, имеющие давние и разнообразные внешнеэкономические, включая внешнеторговые, контакты с Россией. Но в связи с позицией Японии, которую губернатор Токио во время своего визита в Томск¹ в сентябре 2014 г. откровенно охарактеризовал как вынужденную «позицию зависимой от системы безо-

¹ <http://rusnovosti.ru/news/339250/>

пасности США» страны, наиболее естественным партнером РФ остается КНР. Именно Китай в последнее время показывает способность проводить не ориентированный на американские «зигзаги» самостоятельный курс во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах. Для развития сотрудничества между Россией и Китаем, по всем оценкам, существует немалый потенциал, прежде всего в экономике.

Действительно, КНР, занимающая с 2009 г. 1-е место в мире по стоимости своего товарного экспорта, после последнего глобального финансово-экономического кризиса стала ведущим внешнеторговым партнером РФ. В экспортно-импортных контактах с Россией Китаю удалось потеснить ее давних и традиционно наиболее крупных контрагентов – Германию и Нидерланды.

Так, согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, доля КНР во внешнем товарообороте России повысилась с 10,1% в 2011 г. до 11,0% в 2014 г. При этом по стоимости обмен товарами между нашими странами возрос с 83,2 млрд долл. США в 2011 г. до 88,8 млрд долл. США в 2013 г.¹ В 2014 г. на фоне расширения антироссийских санкций со стороны других стран стоимость товарооборота между РФ и КНР повысилась примерно на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.²

Понятно, что РФ и КНР как традиционным партнерам необходимо выстраивать взаимные внешнеторговые контакты, добиваясь оптимального сочетания национальных, региональных и глобальных целей. Подобный реалистичный подход всегда отличал китайскую стратегию и тактику ведения диалога со своим соседями. Это находит понимание также в официальных и бизнес-кругах, экспертном сообществе России. В частности, приветствуется подключение Китая к созданию трубопровода «Сила Сибири», что обсуждалось на очередном саммите стран – участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Подобная активизация политического диалога способствует расширению контактов между нашими странами также и в экономической сфере. Именно поэтому участие в ШОС рассматривается Россией и Китаем как деятельность, имеющая позитивные перспективы.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci.(Econ.), Professor of Plekhanov Russian University of Economics (Streymanni per., 36, Moscow, Russia, 117997; profsorgis@rambler.ru)

NEW VECTOR OF THE FOREIGN TRADE LINKS OF THE RUSSIAN FEDERATION?

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the situation in the foreign trade communications of the Russian Federation under conditions of the situation of the crisis shocks in the Eastern Europe. Taking into account the importance of the foreign trade for further economic development of Russia it is necessary to make a study of alternatives of traditional trade contacts of our country. In this situation the most plausible foreign trade partner of the Russian Federation is the region of East Asia, and China first of all.*

Keywords: *international trade, foreign trade, export, import, Russian Federation, European Union, China, USA, Germany, Japan*

¹ Так, в 2013 г. вывоз товаров из России в КНР составил 35,6 млрд долл. США, а ввоз из Китая – 53,2 млрд долл. США. При этом опережающими темпами в нашей взаимной торговле возрастал импорт из КНР.

² <http://www.customs.ru>